

Камешек в кармане

Универсальная сказка

6 минут чтения

TuckBook

«Тук», — сказала деревянная башня и рассыпалась на пол. Арсений замер, прижав ладони к коленям, а рядом Митя смотрел на кубики и молчал. Башня была почти выше стола, с красным флажком наверху, и теперь флажок лежал боком возле ножки стула. Арсений хотел сразу сказать: «Прости», но слова застряли где-то под подбородком.

Воспитательница помогла собрать кубики, а Митя начал строить заново. Арсений всё-таки прошептал: «Я нечаянно», но Митя не поднял головы и только крепче сжал синий кубик. До конца игры Арсений поглядывал на него, пытаясь понять, сердится ли Митя. Каждый раз внутри будто подпрыгивал маленький мячик: «А вдруг сердится? А вдруг теперь не захочет со мной играть?»

Дома мама поставила перед Арсением тарелку с макаронами, но он долго крутил вилкой одну завитушку. В голове снова появилась башня: красный флажок, синий кубик, Митино молчание. Арсений подумал, что башня уже давно закончилась, а его мысль всё ещё стоит возле неё, как маленький сторож. От этого становилось тесно и беспокойно.

Мама спросила, почему макарона так и осталась на вилке. Арсений ответил: «Я всё время думаю об этом», — и рассказал про башню, не пропустив ни одного кубика. Мама не стала торопить его и не сказала, что думать глупо. Она просто подвинула к нему салфетку и тихо спросила: «Что тебе хочется сделать с этой мыслью?»

Арсений посмотрел на салфетку, на вилку и на свою ладонь. Ему хотелось, чтобы мысль исчезла, но она не исчезала, сколько он ни моргал. Тогда он нарисовал на салфетке маленький серый кружок и сказал: «Это она». Кружок был похож на камешек, который попал в ботинок и мешал идти.

Арсений взял карандаш и дорисовал камешку две крошечные ножки. Потом придумал ему имя — Думыч, потому что тот всё думал и думал. Думыч стоял на салфетке, скрестив руки, и напоминал: «А вдруг Митя сердится?» Арсений прислушался к себе и заметил: теперь мысль была не во всей комнате, а только на маленьком рисунке.

Он сложил салфетку вчетверо и положил в карман домашней кофты. «До завтра, Думыч», — сказал Арсений. Он не обещал себе больше не вспоминать башню, потому что знал: обещание может не получиться. Арсений решил другое: если мысль снова придёт, он положит ладонь на карман и скажет ей: «Я помню, что с тобой делать».

За ужином Думыч приходил ещё три раза. Сначала он напомнил про Митино молчание, потом про красный флажок, а потом тихо спросил, не рассердится ли Митя навсегда. Арсений каждый раз касался кармана и представлял салфетку с серым камешком. Мысль не исчезала совсем, но отступала на шаг, и макароны наконец стали обычной вкусной едой.

Перед сном Арсений положил салфетку в карман завтрашних штанов. Мама поправила ему одеяло, а он ещё раз представил башню — теперь уже вместе с Митей, который ставит верхний кубик. «Если он сердится, я скажу всё утром», — решил Арсений. Рядом с этой фразой мысли стало немного просторнее, словно в комнате открыли невидимое окно.

Утром Думыч проснулся раньше будильника и сразу зашептал про башню. Арсений сел на кровати, положил ладонь на карман и назвал три вещи, которые видел: полосатые носки, зелёную кружку и жёлтую занавеску. Потом он сказал: «Башня была вчера, а разговор будет сегодня». Думыч не ушёл, зато перестал бегать кругами.

В группе Митя сидел у полки и складывал кубики в коробку. Арсений почувствовал, как ладони стали влажными, а мысль снова выросла почти до потолка. Он коснулся кармана, где лежал сложенный серый камешек, и подошёл ближе. Ноги хотели повернуть к столу, но Арсений сделал ещё один шаг и остановился рядом с Митей.

«Митя, я вчера разрушил твою башню, — сказал Арсений. — Я нечаянно, но всё равно мне жаль». Митя поднял глаза и немного помолчал, пока Арсений держал руку на кармане. Потом Митя ответил: «Я сначала рассердился, потому что башня была почти готова. Но потом я построил другую, и она получилась с двумя флажками».

Арсений выдохнул, будто долго нёс в руках тяжёлую коробку. Он достал из кармана салфетку и показал Мите серого Думыча, но не стал объяснять всё сразу, потому что Митя уже рассматривал смешные ножки. «Хочешь, построим третью?» — предложил Митя. Арсений кивнул, и они вместе выбрали самые широкие кубики для основания.

Новая башня получилась невысокой, зато крепкой, а наверху стояли два флажка — красный и жёлтый. Иногда Арсений всё ещё вспоминал вчерашний «тук», но теперь мысль помещалась в его ладони, рядом со сложенной салфеткой. Он мог заметить её, назвать Думычем и вернуться к тому, что делал. А башня рядом с Митей тихо росла, кубик за кубиком.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app